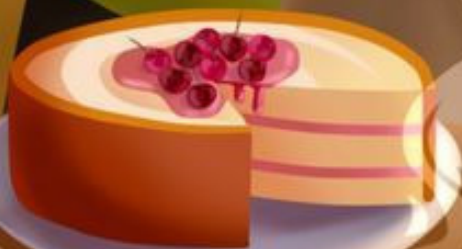

Улыбка бабушка

18+

Январь
Счастье
есть

Иляна Ставицкая
Январь. Счастье есть

«Издательские решения»

Ставицкая И. Ю.

Январь. Счастье есть / И. Ю. Ставицкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-603031-2

Осторожно! Книга вызывает желание отправиться на кухню и приготовить что-то очень вкусное, как это делают герои истории. Нежные семейные отношения, чувства, эмоции — все можно выразить через еду и ее приготовление. Ведь кухня — это сердце дома. А чем сердце наполнено, то и проявляется во всех сферах жизни.

ISBN 978-5-00-603031-2

© Ставицкая И. Ю.
© Издательские решения

Содержание

ЯНВАРЬ. СЧАСТЬЕ ЕСТЬ	6
Пицца	6
Овощное рагу	8
Жареная рыба (палтус)	10
Травяной чай	12
Куриные бедра в томатном соусе	13
Киш с курицей и грибами	15
Манная каша и какао	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Январь. Счастье есть

Ияна Ставицкая

© Ияна Ставицкая, 2023

ISBN 978-5-0060-3031-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЯНВАРЬ. СЧАСТЬЕ ЕСТЬ

Эта книга посвящается самому близкому человеку, без которого эта история не увидела бы свет.

Автор выражает благодарность Анастасии Даниловой за воплощение идеи обложки и Альбине Суриной за помощь в работе с рецептами.

Пицца

А знаешь, готовка и разговоры – это два самых классных совместимых занятия. Я бы хотела сейчас стоять рядом с тобой в этой крохотной светлой кухне, наполняя её ароматом прованских трав, орегано, базилика, разных перцев. Резать помидоры тонкими кольцами острым ножом, который ты привёз в прошлый раз. Потому что моими затупленными невозможно ничего резать. Только усердно пилить. Смеясь, давить чеснок плоской стороной огромного ножа так похожего на пилу. На его ручке написано «хлеб», но я им режу всё – очень удобно. Только об этом подумала, как звонок в домофон:

– Мур? Открывай.

Я счастливая и довольная пританцовываю, пока ты поднимаешься по лестнице. Если чего-то очень сильно хочешь, то вся вселенная идет к тебе на встречу. Это точно знаю. Твой приезд – тому пример.

Проходит несколько минут, и мы на кухне. Все так как я и хотела. Даже чеснок разделся и уже улегся так как надо на дощечке. У меня не совсем получается его давить – ароматные зубчики прыгают по доске, усакаивают на стол – в общем, всеми силами пытаются сбежать от меня. Ты их ловишь, и накрываешь тёплыми ладонями мои руки. С чесноком. Вместе у нас получается всё. От душистых острых долек через мгновение остается белый блинчик.

Ты нарезаешь разные мясные вкусности: пару «охотничьих» колбасок, ветчину из индейки, хвостик «докторской», незаметно забираешь те кусочки, что не поместились на мой бутерброд – колбаса из далёкой Сибири. Ты не говоришь из кого она, а я пытаюсь догадаться. Выстраиваю цепочку от оленя до тюленя. Главное, чтобы не из лошади.

Тесто уже подошло. Оно вкусно пахнет. И я, как в детстве, отщипываю крохотный кусочек от его бока. Жмурюсь. Переминаю в руках. Щедро посыпаю стол мукой – устраиваю метель. Тесто похоже на мягкий женский животик. Разминаю его. Раскатываю деревянной скалкой – ещё бабушкина. Оно пищит. Разговаривает со мной?

Я тоже пишу – ты внезапно кусаешь за мочку уха. Щекотно и до безумия приятно. Но не сейчас же. Бурно возмущаюсь и тут же смеюсь, не в силах сдержать «боевой настрой». Дотрагиваюсь кончиком пальца до пимпочки твоего носа – она побелела. Улыбаюсь. И встав на цыпочки, чмокаю тебя в щеку.

Так вкусно и остро пахнет. Звучно булькает, пыхтит, словно куда-то кто-то торопится – это твой соус уже готов. Вспоминаю про шампиньоны. Пробираюсь к холодильнику, стараясь не коснуться тебя руками, а то будет: «У тебя спина белая». А ведь не первое апреля – десятое января. С грибами, поддавшись порыву, прихватываю два пучка зелени. Купила вчера на крошечном крытом рынке по смешной цене – десять рублей за «кустик». Срезаю несколько зелёных перышек, что заботливо уже отрастил лук на своей голове. Он сидит у меня в ящичке на подоконнике. Напоминает о грядущей весне.

Ты уже у стола. Колдуешь над тестом. Стелешь на противень пергамент. Легко, словно спящего ребёнка, переносишь огромную лепёшку. Каким-то неуловимым движением выливаешь соус. И рисуешь узоры силиконовой лопаточкой. Рассыпаешь колбасные радости. Я раскладываю грибные дольки – словно циферблат на часах.

Тут же из наших ладоней, сложенных горстями, рассыпаются квадратики замороженного перца. А поставишь их в микроволновку – превратятся в кашу. Кружки помидор тоже сюда. А я чуть про них не забыла. Змейка майонеза.

Ты отстраняешь мою руку, не давая дорисовать:»

– А сырная стружка?

– Точно. Так вкуснее.

И в этот же миг на спинке майонезной змейки появляется зелёный узор. Укропно-петрушечный. Красиво же!

Брусочек мраморного сыра рассыпается на острых дырочках терки. Интересно, какой он на вкус? Такой же, как в детстве? Не видела давно. И вот на тебе, встретила в магазине возле дома. Но не успела попробовать. Сейчас посыпаю нашу красоту сырными лепестками – словно сею цветы по весне – астры молочного цвета.

Духовка ждёт. Светится как маяк. Я открываю, немного отстраняясь. Боюсь, что снова обдаст горячим и влажным паром. И снова станет больно. Ты понимаешь. Задвигаешь противень. Пару секунд смотришь и делаешь шаг к дверному проему. Щелкаешь выключателем. Садись на кухонный табурет. Я просто стою, положив руки на плечи. Теперь духовка превратилась в камин.

Уютно. Тепло. И как-то хорошо на душе. От того что готовили пиццу? Или молча общались, понимая всё без слов? Пожалуй, готовка и молчаливые разговоры, сквозь смех и улыбку, самые совместимые занятия.

Овощное рагу

«А зимой безумно хочется тюльпанов
Ярких эмоций, поющих фонтанов
Теплых июльских дождей

И длинных, светлых дней», – брожу по дому, намурлыкиваю незатейливую, но такую радостно-счастливую песенку. Хотя, если подумать и пробежаться по строчкам... Хочется того, что и так уже у меня есть?

Длинные светлые дни дарит январь. Мороз и солнце – день чудесный! Ещё бы если на улицу не нужно было выходить, то вообще было бы прекрасно.

Июльские дожди... Да вот только в конце декабря они прекратили идти. Но поговаривают, что и в январе можно ожидать подобных влажных сюрпризов от нашей погоды.

Поющие фонтаны в любой момент можно посмотреть – друг и товарищ интернет в помощь. Да и яркие эмоции там же. Впрочем, как и везде. Хорошенько присмотришься – во всем радость найдешь.

А вот тюльпаны... Действительно, очень хочется. Жёлтых таких. Головка-колокольчик на тонкой грациозной ножке, листья-руки, как балерина в танце. А в глубине – радость с надеждой на весну.

Я улыбаюсь в этот момент. Иду к тебе:

– А давай с тобой поселим весеннее тепло на январской кухне? Или сразу летнее?

Моя идея нравится, в обнимку идем на кухню. Ты открываешь холодильник, довольно улыбаешься, что-то высматриваешь в его глубине. Достоешь овощи на стол. Ныряешь в средний ящик морозилки. Пакет натертой морковки с каким-то звоном опускается на стол. А кубики перца – с лёгком стуком. Зелени не хватает? Точно, я последний хвостик порезала утром в куриный супчик.

Ты уже надеваешь куртку и закутываешься шарфом до глаз. Встаю на цыпочки, чмокаю сквозь вязаные нити в любимый нос. Снова напеваю: «А зимой особенно хочется тюльпанов...». Вот ведь бывает так, привяжется одна строчка и из головы не идёт. Крутится, крутится. А от неё тепло и как-то так хорошо на душе.

Очищаю сочный лук. Мою под холодной водой. Подушечку мятной жвачки в рот – так точно не заплачу. Пока усердно жую, вредный овощ под острым ножом рассыпается на полукольца. Сковорода уже наполнилась маслом – подсолнечным с капелькой горчичного – для аромата.

Вот и лук уже купается в нем, сначала розовеет, словно от удовольствия, потом начинает золотиться. К нему присоединяется морковка.

А я ошпариваю кипятком тройку помидор, что дожидались своего часа на столе. Пока они томятся в салатнике под крышкой, выглядываю в окно. Темнеет быстро, хоть день уже и прибавляется «на воробьиный скок». Вдалеке под фонарём вижу тебя. Улыбаюсь. Зажмуриваюсь. И тёплое счастье перекачивается внутри меня солнышком, по всем жилкам: «Мурррр».

Накальваю помидорки, легко снимаю шкурку. Они кипяточные. Придерживая вилкой, нарезаю кубиками. Сок старается, как весенний ручеёк, найти себе новый путь. Отправляю всё в сковородку. А следом и перчик.

Слышу невесомые шаги. Даже не слышу, а ощущаю спиной. Ты. Холодный, морозный, словно зашёл в свежем облаке. Целуешь в макушку:

– Да ты ж моя умница! Не подгорит?

Я спохватываюсь, отворачиваюсь к плите. Все под рукой, на тумбе, рядом. Мойка, тумба, плита – триединство для удобного приготовления всех вкусокостей. А по соседству – холодильник. И всё на одной прямой.

Ты уходишь в ванную, возвращаешься, дуешь на влажные руки, пытаешься согреть. Видно, тёплая вода не помогла. Обнимаешь:

– Добавь томатной пасты, будет чуть по-другому, но интересно.

Открываю крышку – оттуда новое облако. Я почти задыхаюсь от восторга – лето! Настоящее лето! Какие ароматы! Ммм... Добавляю крутой томат – он приглушённого красного цвета, настоящего такого. Почти как домашний. Кипяченая вода, сахар, соль, зубчик чеснока. И слегка подтаявшие кабачковые кубики. Мою зелень. Поворачиваюсь к тебе и брызгаю. Вот ведь, детство заиграло! Ты похож сейчас на фыркающего кота. Наклоняешься и кусаешь за кончик носа. Слегка. Теперь я как котёнок. Верчу головой во все стороны.

Сосредотачиваюсь. Укладываю веточки укропа, сверху петрушку. Эти пучки мне напоминают деревца – берёзку и клён. Или платан. Листочками. Режу мелко-мелко, начиная от макушек моих «деревьев». Они теперь словно подстриженные. Открываю крышку. Снова утопаю во вкусном аромате. Ты вдыхаешь тоже. Где-то над моим правым ушком. Щекочешь дыханием. Перемешиваю, посыпаю зеленью. Снова накрываю. Выключаю огонь. Рагу почти готово. Настоятся несколько минут, и мы разложим с тобой на тарелки краски лета.

Ты достаёшь посуду. Любимую. С чешскими гусями. Я звеню вилками. Одновременно всё опускаем на скатерть. Я утыкаюсь в тебя. Вдыхаю. Ты обнимаешь. Улыбаюсь: я в домике. Слышу шепот любимых губ:

– Я рядом. Ты моя умница. Помни про это.

– Помню. Спасибо, что когда забываю, напоминаешь про это. Жмурюсь. А на столе в прозрачном стакане замерли они. Неожиданные гости в морозный вечер. Жёлтые, головка-колокольчик на тонкой грациозной ножке, листья-руки, как балерина в танце. А в глубине радость с надеждой на весну.

Жареная рыба (палтус)

Я просыпаюсь рано. Если можно назвать рано восемь утра. Нежусь в тёплой постели в прохладной квартире. Мороз и ветер делают своё дело. Вспоминаю сновидение, улыбаюсь. Там был ты. Мы гуляли весь сон, как подростки, взявшись за руки и счастливо смеясь. Разговаривали о чём-то. Под конец шли по мосту над летней рекой. Тёплое такое видение.

Речка. Лето. Красота. Вспоминаю про дедушку. Если бы ты знал, какие вкусные рыбные котлетки он у меня готовит! Пальчики оближешь! Не из минтая или горбуши, не из кеты или хека, а из волжских... бычков.

Кто это? Да я даже и не знаю, как правильно их называть. В детстве звали бычками этих рыбок, похожих на маленьких безусых сомиков. Не больше ладошки. Прячутся под камнями. Можно поймать руками. Да и на удочку хорошо клюют. Интересно наблюдать за ними в прозрачной воде, когда подплывают к крючку с червяком, словно нюхают его, а потом, цап! И поймали. И сами поймались.

Мы с дедом часто ходили на рыбалку. Только мне было жалко всех: и червей и рыбу. Одних надо снимать, других насаживать. А вот момент, когда кто-то попался на крючок! Этого не передать словами! Любила очень-очень.

Смотришь на ровную гладь воды, на пупочек поплавок. Ничего. Потом, раз, он чуть дернулся, пробуя нырнуть. Второй. А на третий раз совсем уходит под воду. Ты тянешь удочку на себя, и чувствуешь брыкающуюся тяжесть на ее конце. Словно кто-то упирается. Дергаешь вверх, и в воздух взлетает рыбка! Леску почти не заметно. Наклоняешь удочку, и рыбка сама летит в твою раскрытую ладонь. Чувствуешь какая она скользкая и прохладная. И тяжеленькая. И в миг становится ее жалко и хочется отпустить обратно.

Ты спрашиваешь какую рыбу я люблю готовить. Никакую. Я ни разу в жизни не приготовила ни одной рыбки. Мне её жалко. Максимум – могу разделить замороженную скумбрию или солёную селёдку. Всё. Ты знаешь, я даже на салат раньше брала уже готовое филе. Сейчас доросла до целой рыбы.

Но мне нравится уха с дымком. Дедушкину домашнюю уху люблю, приправленную рассказами. Люблю бабушкины сомовьи котлеты и золотистого жареного судачка в томате. А какая вкусная серебристая рыбка у дедушки, что сушится на чердаке! И какая вкусная рыбка, что маринует бабушка с луком, кипящим маслом и уксусом! Пальчики оближешь! Ммм... Надо бы заглянуть к ним в гости, доехать до деревни.

Ты привозишь мне замороженные брусочки палтуса. Смеешься:

– Здесь нет головы, внутренностей и хвоста. Не видно кто. А значит не жалко. Слезы лить не будешь. Обнимаешь меня, легонько касаешься губ: – Всё, я побежал.

– А рыба?

– Сама. Всё сама. Волшебница моя любимая, всё в твоих руках. Интернет в помощь. Если что – звони, пиши. Но не факт, что отвечу, – смеешься, снова обнимаешь. И вот уже в коридоре остаётся лишь твой запах – такой родной, такой любимый, что даже воздух хочется обнять – он хранит твоё присутствие.

Открываю рецепты. Ищу что приглянется. Палтус на картофельной подушке? А отчего бы и нет? Режу рыбные квадраты на четыре части. Поливаю лимонным соком, солю, перчу, посыпаю прованскими травами, любимой куркумой. Отставляю пропитываться.

Чищу ровные картофелины. Они хранятся в овощном ящике под окном. Такие холодные, словно я ледышку держу в руках. Мою овощечистку и ей же настругиваю горку картофельных кружков, перчу, солю, заливаю маслом. Руками вымешиваю. А меня ещё дожидаются петрушка и укроп – нужно оторвать от них крохотные веточки. В этот момент звонишь ты.

Мою лапки. Так говорит мне бабушка: «Лапки мой, и кушать!» Беру трубку, шуршу пергаментом, рассказываю, что происходит.

Слышу твою улыбку сквозь расстояние: «Да ты ж моя умница. Не забывай про это. Видишь, главное попробовать и начать, а там всё пойдёт как по маслу».

А масла много. Даже слишком. Выкладываю островками картофельные дольки – теперь они напоминают цветы. Потом зелень. Сверху – рыбку. Поливаю все оставшимся пряным маслом – и в разогретую духовку. Одновременно рассказываю тебе про дедушку, про детство, про лето. Вспоминаю сон.

«Видишь, я даже во сне с тобой. Люблю тебя, девочка моя».

Я сижу, улыбаясь от внутреннего тепла, которым ты меня окутал в эти морозы. Вглядываюсь в синий вечер за окном. Пытаюсь найти звезды. Попадается только яичная луна – и форма, и цвет – всё один в один.

«О, яйца. Они нужны для кляра. Попробую завтра сделать другую половину палтуса в кляре. Как ты думаешь, получится?»

Уверенность и нежность в голосе: «Пробуй. Все в твоих руках. Всё получится. А не получится так накормишь кота у подъезда».

Снова улыбаюсь и смахиваю слезинки. Теперь от поддержки. А по кухне растекается аромат пряной рыбки, прованских трав и чего-то неуловимо нежного, такого домашнего.

«Люблю тебя, рыба моя».

Травяной чай

Потягиваюсь лениво и сонно. Открываю шторы – окно на проветривание. Голубое мягкое утро заглядывает в мою квартиру. А я – на кухню. Чутьочку кофе. Крышечку ванильного сиропа. Набираю пряностей для чая и кофе на кончике ложечки – имбирь очень чувствуется. Вдыхаю аромат. Страхиваю в любимый бокал. Синий, как прошедшая ночь. Без тебя.

Я хотела бы сейчас сидеть за одним столом, утыкаясь в мягкое плечо. Пить кофе, который почти под строгим запретом. Откусывать прямо от плитки горький шоколад с апельсиновым маслом. Или «Ритер спорт» с вязкой мятной начинкой. Сбивчиво рассказывать сон, от которого внезапно проснулась с колотящимся сердцем. Уже и сама забыла, чего испугалась – твои объятия защищают от всего. И тёплая рука под головой.

Ты знаешь, я хотела бы научиться варить настоящий кофе. В крохотной турке с длинной деревянной ручкой. Не знаю, понравится ли мне такой кофе – важен сам процесс. Кофе варить не умею – умею компот. Ещё получается отлично ставить чайник. И почти никогда про него не забывать. Хоть он и не свистящий. Умею заваривать чай. Нет, не тот, что в пакетиках, а настоящий. Тот, что пахнет летним лугом, июльской земляникой, разогретым солнцем. Тот, что пахнет беззаботным детством. И счастьем.

Такой чай готовится под настроение. И почти никогда точно не знаешь за какой травкой протянется твоя рука. Можешь насыпать горсточку чёрного листового, а к нему – сиреневые верхушки иван-чая и его же серо-зелёные листочки.

Может, возьмёшь этот же цвет, но на тон темнее – чабрец. У него своеобразный аромат и вкус. На любителя. Но тоже хорошо сдруживается с чёрным чаем.

А может заварить самостоятельную душицу. Или зверобой, жёлтый, как солнечный полдень.

А может совсем откажешься от цветного и основой станет живительная зелень – лимонная мята, перечная, яблочная, ментоловая, Melissa...

А может передумаешь и откроешь дверцу шкафчика, за которой спрятались другие вкусы. Две пузатые баночки с бамбуковыми крышечками хранят в себе краснощекие, почти бардовые ягодки – шиповник и боярышник. И вдруг я вспоминаю, что и цвет боярышника, который бабушка до сих пор называет по-своему, по-особому «барыней» остался у меня с прошлого года мая.

Крафтовый пакетик шуршит под рукой. Пальчики натываются на твёрдые веточки – срывать всегда лучше с ними. И вот в руках горсточка молочно-белого счастья с ароматом весны. Что ж, вот и подсказка, что мне нужно сейчас. Май.

Май. Ведь он так похож на тебя – то поманит жарким солнцем, а то обдаст прохладными порывом ветра. То покажет небывалую радость – яркий цветок – на отдалённой поляне, а потом скроет и то, что нравится – собьёт пышный цвет с деревьев первой грозой. А затем снова улыбнётся. Но всё равно май – это любящее тепло.

Май – это радость открытий. Май – это надежда на скорое тепло и вера в чудо. Май – это всегда про счастье.

Ты мой май. Ты мой Мур.

Куриные бедра в томатном соусе

Вечер наступает сейчас не так стремительно, как в декабре. Небо плавно из голубого переходит в синее, а затем в чернильное. Всё тускнеет, словно хрустальная люстра в театре после третьего звонка.

Ты сегодня устал. И сейчас спишь. Я люблюсь тобой – такой нежный и родной. Хочется погладить жёсткие волосы на щеках. Дотронуться пальцами до губ. И почему-то коснуться ресниц. Молча смотрю. Не касаюсь. Боюсь потревожить твой сон. Верю, что он сейчас самый сладкий. Тяну одеяло, что решило немного убежать с широкой кровати. Укрываю тебя. Не удержавшись, тихо целую в щеку. Ты улыбаешься во

сне. Стараясь не шуметь, закрываю дверь в спальню.

Тихие сумерки крадутся в квартиру. Зажигаю настольную лампу, что когда-то подарил ты. Она создает уют и какое-то ощущение своего, особого мира – теплого, ласкового и совершенно безопасного. Такого как твои объятия. Иду на кухню фантазировать ужин.

С тобой я научилась пробовать. Узнавать. Экспериментировать. Во всём. Научилась узнавать себя и свои желания. Спрашивать: «А чего хочу я?» И получать довольно интересные ответы.

Очень удивилась, когда ты сказал, что в первую очередь нужно познакомиться с самой собой, узнать себя. Узнать ту, которая настоящая.

– А как узнать?

– Методом проб и ошибок. Не попробуешь – не узнаешь.

Эту фразу теперь применяю во всём.

Стою посередине кухни, как твой жёлтый тюльпан в высоком стакане. Улыбаюсь. Во мне нежно светит внутреннее солнце. Что приготовить? Что-то согревающее, сытное, слегка пряное, но необычное. Так...

Сегодня я, поддавшись странному порыву, вместо куриной грудки купила бёдра. Зачем они мне? К грудке я привыкла. Знаю, как её готовить во множестве вариантов. Есть несколько любимых, классических, неизменных. А с бедрами-то что делать? Ума не приложу.

Спросить у тебя? Ты отшутишься и переведешь тему на мои. И я опять буду смеяться. И мысли мои будут совершенно не те. И не о том. Не буду спрашивать. Тем более ты спишь.

Открываю интернет. Куриные бёдра, запеченные в рукаве в томатном соусе. Приготовить? Была не была. Снова экспериментирую. Бедрышки промываю. Солю. Соль мелкая-мелкая. И соленая-пресоленая. Вчера тушила капусту. По привычке взяла щепотку. Попробовала готовый ужин – точно влюбилась. Солёный, ух! Теперь беру чуточку.

Щепотка чёрного перца. Щепотка красного. Немного куркумы – без неё никуда. Томатная паста в бокал, туда же – кипяток. Чуток соли, чуток сахара. Взбалтываю. Бёдра в глубокую чашку, соус – на них. Убираю в холодильник. Ждать-то полчаса.

Чищу картошку. Смотрю на стол. Главное теперь ничего не перепутать – там дольки очищенных яблок. Такие же по цвету и по размеру. Улыбаюсь. Тонкий аромат создаёт уют. Режу картофелины крупными, но тонкими полукружьями. Так же, как и лук. Немного подумав, достаю замороженную натертую морковку. А вот зелень не трогаю.

Распаковываю рукав. Подушка из картошечки. Сверху лучок с морковкой. Как украшение. Достаю бедра. Под шкурку проталкиваю треугольнички чеснока. Так вкуснее. Оставшийся соус вливаю внутрь. Духовка слегка тёплая – горячую нельзя. Рычажок на 180 градусов, верх-низ, взгляд на часы. Ок, пока на полчаса.

Что-то делаю по дому: смахиваю пыль, меняю ленточки у деревянных ангелочков, вешаю между ними картину. Она переливается стразами. Там два ангела летят над зимним городом. Сказка. Точно такая же, как и сейчас за окном. Тихая. Нежная. Наверное, про любовь.

А может про мечту.
А может про счастье.
А может про всё вместе.
Эта сказка про нас с тобой...

Киш с курицей и грибами

Думаю о тебе, улыбаясь. Шепчу, как главная героиня в фильме «Джули и Джулия» своему супругу: «Ты масло на моём хлебе».

Сегодня французское настроение. Ты мурлыкаешь что-то из Джо Дассена. То и дело слегка касаешься, улыбаешься в ответ и снова погружаешься в свои дела. Джули. Думаю о ней. О ее рецептах. Хм... А что, если... Что если приготовить сегодня киш – открытый французский пирог? С ягодами или с курочкой?

Ты, видя мой задумчивый вид, целуешь под хвостик. В шею. Мурашки по всему телу. Ммм... Спрашиваешь, о чем думаю. На мою просьбу помочь, отказываешь. Я морщу лоб, хоть знаю, что не любишь, когда так делаю. Разъясняешь:

– Пока сама не определишься чего ты хочешь, я не смогу тебе помочь. Подумай, что тебе ближе, к чему тебя тянет, то и готовь.

И так во всём. Во всех делах, начинаниях. Но как только я определяюсь и чётко понимаю, что и когда мне нужно, рисую яркую мечту, ты воплощаешь её. Помогает в каждом шаге, на каждом этапе. Ты волшебник. Мудрый. Чуткий. Ясновидящий. Ты словно всё уже знаешь заранее. А мои капризы принимаешь с улыбкой и какой-то нежностью. Вот и сейчас. Советуешь самое вкусное масло, сметанку пожирнее, выбираешь грибы, открыв интернет.

Что нужно ещё? Яички с крупными желтками есть. Маринованные кусочки куриной грудки лежат у меня в морозилке – какое хочешь блюдо из них, такое и готовь. Сегодня киш.

На улице февральская метель, тоже поет: «Киш-киш-киш». А может, кыш! Прогоняет всех с улицы. Сидите, мол, по домам. Нечего на улице делать, пока я тут хозяйничаю. Выглядываю в окно, прижимаясь к горячей батарее. Интересные ощущения на контрасте.

Достаю красный свитер и тёплые джинсы – до магазина рукой подать, а тёпленько одеться все-таки нужно. Ты ловишь меня за руку:

– Подожди, девочка моя, не торопись.

Зацеловываешь, щекочешь, а потом просто сгребает в охапку и уносишь в комнату. Я смеюсь, ну точно, как принцесса из восточной сказки, которую похитил любимый рыцарь. Совершенно забываю о кише, пока нежусь в твоих руках.

Звонок в дверь. Странно. Я никого не ждала. Ты открываешь. Говоришь «спасибо». Чем-то шуршишь. Я любопытничаю. Спешу на кухню. Это был курьер. Как так? Рассказываешь про быструю доставку:»

– Не буду морозить свою девочку, не отпущу в такую погоду даже до ближайшего магазина, а то вдруг по дороге превратится в Снежную королеву.

А я ещё та лиса, любопытная. Разбираю пакеты. Радуюсь каждой покупке. О, всё, что мне нужно. Забираю продукты для теста. Ты спрашиваешь чем помочь. Вручаю миксер, сметану и четыре яйца. Это будет заливка.

Достаю лебяжье масло, словно волшебный кирпичик – из таких Мороз Красный нос мог бы построить себе волшебную избу. Рублю его на мелкие части, а сверху насыпаю муку. На большой деревянной доске теперь мелкая масляно-мучная крошка, перетираю ее еще мельче. Получается. Засыпаю всё в прозрачную чашу, туда же – яйцо, чуточку соли. Начинаю вымешивать.

У тебя уже всё готово. Ты обнимаешь и накрываешь мои руки своими. Что ж, будем месить в четыре руки. Хотя, я больше отвлекаюсь на твои пальцы. Они у тебя большие и нежные. Так люблю, когда с утра ты касаешься пальцами моих ещё ненакрашенных губ. Мурррр...

Тугой желтоватый шарик сам появляется в моих руках. Январская луна? Просто тесто уже готово. Минут двадцать пусть отдохнёт, полежит в холодильнике. Ты тонко режешь влаж-

ные шампиньоны – красивые серединки я откладываю, остальное – делишь ножом на мелкие части. Я раздеваю лук и смахиваю слезы.

– Я так мешаюсь на кухне, что ты плачешь? – спрашиваешь, смеешься и чмокаешь в мокрую щеку.

«Ты никогда не сможешь мне помешать. Каждый твой шаг, словно отражение моих мыслей. Спасибо тебе за это», – думаю. Но вслух не говорю. Шепчу одно:

– Ты масло на моём хлебе.

– А ты моя булочка сладкая. С повидлом, – снова целуешь.

Вот и лук уже нежится в разогретом масле, почему-то розовеет, а потом становится золотистым, к нему присоединяются грибы. У меня уже поджарилось мясо и рассыпается под остриём ножа на мелкие кусочки. Всё готово.

Укладываем в разъемную форму прохладное тесто, начинаем разминать от середины. Получается здорово! То и дело наши пальцы встречаются, сталкиваются и норовят остаться друг с другом.

«Корзина» для грибов готова. Высыпашь их, любишь, тянешься к мясу. Я вспоминаю важную деталь. Снова включаю огонь под сковородой. Поджариваю грибные дольки. А ты горстью берешь куриные кусочки и посыпашь сверху по форме. Досташь приправы, раскрашивашь ими заливку. И она медленно покрывает собой начинку.

– Ставлю в духовку?

– Подожди пару минут.

Я снимаю тонкой лопаточкой аккуратные дольки шампиньонов – словно вырезала их с детского рисунка. Начинаю укладывать крест-накрест. Чтоб всё симметрично. Этот мой пунктик. Тарелочки на полке всегда по росту. Кружки ручками в одну сторону. А в украшениях на выпечке всегда симметрия.

Я чувствую твой взгляд – с любовью наблюдаешь за моими движениями. Когда я довольная делаю шаг назад от стола, забираешь форму. Открываю духовку. Ставишь наш киш в тепло. Синхронность. Молчаливое согласие. Созвучие. Я не знаю, как это называется, но люблю такое состояние. Люблю то, что происходит между нами. Люблю тебя.

Где-то в комнате слышится Джо Дассен. Кто-то звонит. Ты прижимаешь к себе и медленно укачиваешь танцем, не отпуская. Шепчешь на ушко, словно подпевая ему:

– Если б не было тебя, скажи тогда зачем мне жить?

Я не знаю ответа на этот вопрос. Поэтому молча утыкаюсь носом в твою грудь, улыбаюсь и понимаю: вот оно счастье.

Манная каша и какао

С тобой тепло и уютно даже в самые трескучие морозы. Ты меня укрываешь заботой и лаской, как нежная пенка – какао. Ты с прохладой относишься к молоку, а мне оно очень нравится. Но это никак не влияет на то, что происходит между нами. Как, впрочем, и все остальное.

Ты смелый и решительный, а я – трусишка.

Ты спокойный и рассудительный, а я – сплошная вспышка эмоций.

Ты умеешь ждать результата, а мне всё нужно здесь и сейчас.

Ты – совершенно летний, а я – совершенно весенняя.

В чем-то мы отличаемся, но похожи в одном – своей любви.

Той, что от земли до неба.

Той, что сплетает между нами тонкие прочные нити.

Той, что дарит крылья и учит их расправлять.

Мы похожи, хоть и разные. Я многому у тебя учусь. Хоть порой и пытаюсь показать на что я способна. Вот как сегодня.

Ты опять далеко, между нами – города, километры, часы. Но одновременно ты рядом – расстоянии телефонного звонка. На расстоянии сердечного стука. Я чувствую тебя. Чувствую – рядом.

А хочешь, я покажу тебе свое зимнее утро, пока ты спишь?

Мое небо сегодня похоже на молочную реку, в которую кто-то забросил шарик мёда. От него растекается медовый цвет, а может, и свет. Это солнце купается в растянутых облаках. Всё дышит тишиной и нежностью. Даже я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.